

Е.А. Карпов

Артиллерийские подготовительные училища как инструмент послевоенной модернизации в СССР

В статье впервые рассматривается вопрос взаимосвязи модернизационных процессов в СССР после окончания Великой Отечественной войны с деятельностью артиллерийских подготовительных училищ — военно-учебных заведений для подростков с профессиональной артиллерийской составляющей, функционировавших в 1946–1955 годах.

Ключевые слова: артиллерийские подготовительные училища; воинское обучение и воспитание в СССР; модернизация; ремодернизация; советская молодежь; послевоенный период истории СССР; подготовительные военно-учебные заведения для подростков.

К моменту окончания Великой Отечественной войны в Советском Союзе разворачивается широкомасштабная реконструкция и обновление промышленности, сельского хозяйства, экономики в целом, системы образования, системы управления страной и других сфер государственной деятельности с максимальным использованием потенциала имеющихся производительных сил и даже сверх этого. Модернизация и ремодернизация (восстановление полноты циклов и реконструкция) были явлениями, которые охватили многие сферы жизнедеятельности советского общества, вызвав повсеместный энтузиазм.

Модернизационные процессы происходили и в Вооруженных Силах СССР (далее — ВС СССР). С 1945 года их численность сократилась более чем наполовину (с 11,3 млн до 2,8 млн чел.), но к началу 1950-х годов, в связи с эскалацией «холодной войны», она снова возросла. Сокращения практически не коснулись артиллерийских частей и соединений. Начиная с 1943 года было создано 11 новых военных округов [4: с. 5, 10]. На вооружение были приняты новые модели оружия. Изменения коснулись и системы подготовки кадров, в частности, системы подготовительного военно-профессионального образования для подростков, которая сложилась в 1937–1940 годах и была представлена школами военно-музыкантских воспитанников, артиллерийскими и военно-морскими спецшколами, а также спецшколами ВВС. Спецшколы находились в ведении народных комиссариатов просвещения союзных республик.

Одним из участников модернизационных процессов в ВС СССР послевоенного периода являлись артиллерийские подготовительные училища (далее — АПУ) — подготовительные военно-учебные заведения для подростков с профессиональной артиллерийской составляющей. Всего в ведении Министерства

Вооруженных Сил СССР (с 1950 года — Военного министерства СССР) в 1946–1955 годах действовало десять АПУ, расположенных в РСФСР, УССР, БССР и Армянской ССР, со сроком обучения три года — 8-й, 9-й и 10-й классы. Воспитанники проживали в интернатах, фактически в казарме¹.

Цель настоящей статьи — рассмотреть создание, деятельность и ликвидацию сети АПУ в рамках модернизационной парадигмы, показать взаимосвязь АПУ с модернизационными процессами в ВС СССР и в стране в первое послевоенное десятилетие.

Создание сети АПУ стало заключительным звеном в процессе модернизации сложившейся до войны системы учебных заведений для подростков с военно-профессиональным компонентом. Модернизация имела целью обеспечение эффективной подготовки кадров для видов и родов войск армии и флота, а также войск и органов НКВД СССР в условиях крупного военного противостояния.

Изначально создание такой системы также было обусловлено модернизационными процессами в рамках подготовки Красной Армии и Флота к современной войне в условиях активной внешней политики СССР второй половины 1930-х годов [1: с. 35–37; 2: с. 262–371].

Модернизация системы подготовительного военного образования для подростков началась в 1943 году. В целях подготовки кадров для военных училищ была создана сеть суворовских военных училищ (далее — СВУ), а в целях подготовки кадров для военных училищ войск и органов НКВД и НКГБ СССР были созданы СВУ войск НКВД СССР. В 1944 году, чтобы обустроить детей военно-служащих и партизан, были созданы нахимовские военно-морские училища (далее — НВМУ), а в целях повышения качества кадров для военно-морских училищ созданы военно-морские подготовительные училища (далее — ВМПУ).

Наконец, к концу августа 1946 года, чтобы повысить качество подготовки кадров для комплектования артиллерийских училищ, вместо упраздняемых артспецшкол была создана сеть АПУ². Очевидно, их создание также было обусловлено необходимостью повышения уровня владения оружием офицерским составом. Существовавшая до войны система обучения и воспитания командных кадров для армии была признана недостаточно эффективной, в большей степени теоретической.

Так, 22 августа 1944 года маршал Советского Союза Г.К. Жуков писал заместителю народного комиссара обороны СССР по кадрам, начальнику Главного управления кадров НКО СССР генерал-полковнику Ф.И. Голикову о том, что даже на завершающем этапе войны командиры плохо знают технику [3: с. 480–481]. Артспецшколы не справлялись с возложенной задачей: более 30 % их выпускников, не связанных никакими обязательствами, отказывались продолжать обучение в артиллерийских училищах (ЦАМО РФ. Ф. 7. Оп. 178673. Д. 510).

¹ Подробнее о создании, деятельности и ликвидации АПУ см. [6].

² АПУ были созданы в соответствии с постановлением Совмина СССР от 10 июля 1946 года № 1532-680сс «Об организации артиллерийских подготовительных училищ в системе Министерства Вооруженных Сил Союза ССР».

Поскольку артиллерия оставалась основой огневой мощи Советской Армии, предусмотренное обязательное распределение выпускников АПУ в артиллерийские училища должно было обеспечить регулярный приток офицеров, знакомых с артиллерийским вооружением со школьной скамьи.

Модернизация системы подготовительного военного образования для подростков происходила на фоне масштабных мер по восстановлению социального обеспечения и системы образования, нарушенных за годы войны и направленных на возвращение массы подростков в русло социально-приемлемых общественных отношений и в учебный процесс.

Масштаб предстоящей работы был огромным: только сирот в детских домах насчитывалось более 1,5 млн чел. [1: с. 70].

Достаточно быстро восстанавливалась довоенная школьная сеть, были организованы пришкольные интернаты. В 1943–1944 годах для обучения без отрыва от производства подростков, работающих на предприятиях и на селе, были созданы школы рабочей и сельской молодежи. В том же 1943 году для детей, потерявших родителей, была создана сеть специальных ремесленных училищ (ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 1. Д. 217). Воспитанники детских домов, трудовых колоний НКВД СССР, а также дети, оставшиеся без родителей, были впервые направлены по разверстке в ремесленные, железнодорожные училища, школы фабрично-заводского обучения (далее — школы ФЗО) (ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 1. Д. 216). Завершался переход к обязательному семилетнему образованию, что являлось безусловным прогрессом даже по сравнению с довоенным периодом [7: с. 56].

В 1944 году в детские дома, школы ФЗО, ремесленные училища и на работу было устроено примерно 598 200 сирот. Еще около 350 000 таких детей к концу войны воспитывались в семьях [3: с. 375].

Благодаря мерам, предпринятым государством, к концу Великой Отечественной войны уровень детской и подростковой преступности сравнялся с довоенным. В 1945 году количество преступлений, совершенных детьми и подростками, приблизилось к уровню 1940 года (6,2 % и 5 % соответственно от общего количества преступлений в стране за год) [4].

В 1946–1947 годах была усилена борьба с беспризорностью, безнадзорностью и детской преступностью. Активизирована работа отделов НКВД / УНКВД на данном направлении, был развернут массовый призыв в школы ФЗО, выросла численность детских домов, усилены меры административного воздействия к родителям и лицам их заменяющим [8: с. 33, 42].

Если СВУ изначально были сформированы в том числе с целью заботы о сиротах и полусиротах, то АПУ, НВМУ, СВУ войск НКВД СССР, как следует из соответствующих постановлений высших коллегиальных органов власти СССР об их создании, были ориентированы на обучение прежде всего детей военнослужащих армии, флота, сотрудников войск и органов НКВД СССР и НКГБ СССР с последующим поступлением в военные училища по специализации.

Вместе с тем в указанных нормативных правовых актах была особо закреплена социальная функция этих военно-учебных заведений: дети погибших военнослужащих и других советских граждан имели преимущество при поступлении (кроме ВМПУ, фактически было также) (ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 1. Д. 217, 218, 226, 229; Оп. 106 а. Д. 216).

Восстановительные процессы нашли отражение и в деятельности АПУ. Прежде всего к ним относится ликвидация отставания воспитанников в учебе и общее укрепление организма. Как отмечают начальники училищ, при поступлении в АПУ кандидаты имели недостаточную подготовку, в том числе по русскому языку (особенно в Армянской ССР и Украинской ССР) и математике, по иностранному языку, культуре речи, а также слабое общее и физическое развитие (ЦАМО РФ. Ф. 36. Оп. 363274с. Д. 61, 67, 69, 75, 78, 84; Оп. 363275с. Д. 21, 53, 55, 57).

Отмечается несоответствие уровня знаний кандидатов оценкам, проставленным в свидетельствах об окончании семи классов. Изначально уровень знаний воспитанников 10-х классов равнялся примерно 6–7-му классам общеобразовательных средних школ. Значительное количество воспитанников при этом было старше положенного возраста.

Только по данным Отдела народного образования Харьковской области, выпуск из 7-го класса 17-тилетних переростков должен был продолжаться до 1950 года (ЦАМО РФ. Ф. 36. Оп. 363274с. Д. 68). Управлением артиллерийских военно-учебных заведений в аппарате командующего артиллерией Советской Армии был издан ряд директив, согласно которым разрешалось принимать таких ребят в 8-й, позднее в 9-й и 10-й классы АПУ. Переростки обучались в АПУ, по крайней мере, до 1952 года. На момент выпуска им было по 19, 20 и даже 21 год³.

Судя по всему, руководству АПУ удалось достаточно успешно преодолеть отставание по общеобразовательным предметам и повысить уровень обучения, о чем свидетельствует количество выпускников-медалистов и рост успеваемости. Например, в 1948 году только в 1-м и 2-м Московских, Ленинградском и Киевском АПУ общее количество воспитанников с золотыми и серебряными медалями составило 53 чел. на 526 выпускников, а в 1953 году — уже 151 медалист на 576 выпускников соответственно (ЦАМО РФ. Ф. 36. Оп. 363275 с. Д. 52, 53; Ф. 60162. Оп. 670045 с. Д. 1; Ф. 60170. Д. 2; Ф. 60173 а. Оп. 505393 с. Д. 3; Ф. 60174. Оп. 502801 с. Д. 16).

В том же 1948 году среднее количество «отличников» по указанным училищам составляло 22,4 %, а «хорошистов» 43,9 % от общего количества воспитанников, а в 1952 году «отличники» составляли уже 35,7 %, а «хорошисты» 48,8 % (ЦАМО РФ. Ф. 36. Оп. 363275с. Д. 52, 53, 55, 57; Оп. 74381с. Д. 33.).

Хорошим стимулом повышения успеваемости являлась возможность выбора «отличниками» и «хорошистами» артиллерийского училища для дальнейшего обучения. Однако невысокая успеваемость по русскому языку при изначальной малограмотности так и осталась одной из основных проблем.

³ Подробнее о социально-демографическом составе АПУ см. [5].

Укреплению организма способствовало регулярное питание по «курсантской» норме, а также хорошо поставленная система физической подготовки. Фактически заново воспитанникам прививали нормы гигиены и дисциплины, обучали правилам этикета.

Педагоги контролировали и направляли процессы личностного развития воспитанников: осуществлялось повышение культурного уровня, развитие кругозора, культивирование положительных личностных качеств, разностороннее развитие в целом, приобретение новых умений и навыков, включая воинские, социализация воспитанников и т. д. Этому способствовали различные мероприятия внеклассной работы (посещение театров, музеев, кино, экскурсии на предприятия, встречи с героями войны и труда, писателями, вечера танцев и самодеятельности) и система дополнительного образования, представленная в АПУ многочисленными кружками, прежде всего военными.

За время учебы в АПУ под влиянием обстановки и окружения в сознании воспитанников происходила трансформация — переход гражданского юноши в иной, более высокий в их представлении социальный статус «настоящего» военного.

Ликвидация всей сети АПУ в 1955 году была обусловлена очередным витком модернизации в ВС СССР.

К концу 1940-х годов эскалация «холодной войны» вызвала начало «гонки вооружений» между СССР и США. Военная конфронтация с Западом послужила катализатором для научно-технической революции в СССР, основой для которой стало стремительное развитие областей науки, связанных с обороноспособностью.

Официальная причина ликвидации всей сети АПУ пока неизвестна. Вместе с тем в 1954–1955 годах начинается оснащение ВС СССР ракетным вооружением. В связи с общим развитием наступательного вооружения и, как следствие, в условиях общего сокращения армии в этот период готовится массовое расформирование артиллерийских корпусов, дивизий, бригад и полков. Значительная часть артиллерийских, минометных и зенитно-артиллерийских дивизий, бригад и полков должна была стать основой ракетных частей [9: с. 32, 34]. Армии не требовались артиллерийские офицеры в прежнем количестве. Очевидно, что содержание АПУ стало нецелесообразным.

Вместе с тем АПУ сыграли определенную роль в становлении ракетных войск: значительная часть курсантов Ростовского высшего инженерного артиллерийского и Камышинского артиллерийского технического училищ, которых первыми в СССР в 1950-е годы готовили к работе с ракетной техникой, ранее учились в АПУ (ЦАМО РФ. Ф. 7. Оп. 908345. Д. 264).

Одновременно с ликвидацией сети АПУ модернизации подверглась вся система подготовительного военного образования для подростков. В 1948 году были закрыты ВМПУ. В 1955 году были ликвидированы спецшколы ВВС. Очевидно, в том же году школы военно-музыкантских воспитанников на правах детских домов были переданы в ведение министерств просвещения союзных республик,

а 2-я Московская школа военно-музыкантских воспитанников преобразована в Московское суворовское военно-музыкантское училище. В 1960 году наряду с очередным сокращением ВС СССР были закрыты Ленинградское суворовское пограничное военное училище КГБ при Совмине СССР и СВУ МВД СССР в Ташкенте (бывшие СВУ войск НКВД СССР).

Таким образом, на смену подготовительным военно-учебным заведениям для подростков с профессиональной составляющей пришли универсальные СВУ.

Подводя итоги, можно констатировать, что создание, деятельность и ликвидация сети АПУ происходило в рамках общего поступательного развития ВС СССР, а также советского государства и общества послевоенного периода. В разное время сеть АПУ попеременно выступала в роли субъекта и объекта модернизационных процессов в ВС СССР. Кроме того, деятельность училищ, обращенная на воспитанников, включала восстановительные процессы и личностную модернизацию.

Училища сыграли определенную роль в укреплении обороноспособности страны. За девять лет они подготовили для военных училищ около 11 300 чел. Кроме того, деятельность АПУ косвенно способствовала очередному витку модернизационных процессов в ВС СССР, в результате которых сеть этих училищ и была ликвидирована.

Литература

1. *Березняцкий В.С.* История военно-подготовительных, специальных школ и подготовительных училищ отечественных Вооруженных сил: 1921–1955 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. СПб., 2006. 185 с.
2. *Богатуров А.Д.* Системная история международных отношений: 1918–2000. Т. 1: События 1918–1945 гг. М.: Московский рабочий, 2000. 516 с.
3. Великая Отечественная война 1941–1945: Воен.-ист. очерки. Книга третья: Освобождение / под ред. В.А. Золотарева, В.П. Зимонина. М.: Наука, 1999. 510 с.
4. *Емелин С.М.* Борьба с несовершеннолетней преступностью в годы Великой Отечественной войны // Вопросы ювенальной юстиции. 2010. № 1 (27). URL: <http://juvenjust.org/index.php?showtopic=1412>.
5. *Карпов Е.А.* Источники социально-демографических сведений о воспитанниках артиллерийских подготовительных училищ // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Исторические науки». 2015. № 3 (19). С. 46–54.
6. *Карпов Е.А.* Артиллерийские подготовительные училища: организация, кадры, деятельность (1946–1955) // Вестник Академии военных наук. 2015. № 4. С. 59–65.
7. *Малхасян Н.В.* Политика советского правительства в области народного образования в годы Великой Отечественной войны // Ярославский педагогический вестник. 2011. № 3. Т. 1 (Гуманитарные науки). С. 55–57.
8. *Славко С.С.* Государственное регулирование процесса ликвидации детской беспризорности в России в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2010. № 120. С. 33–42.
9. *Феськов В.И., Калашников К.А., Голиков В.И.* Советская армия в годы «холодной войны» (1946–1991). Томск: Изд-во Томского университета, 2004. 246 с.

Literatura

1. *Bereznyaczkiĭ V.S.* Istoriya voenno-podgotovitel'ny'x, special'ny'x shkol i podgotovitel'ny'x uchilishh otechestvenny'x Vooruzhenny'x sil: 1921–1955 gg.: dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.02. SPb., 2006. 185 s.
2. *Bogaturov A.D.* Sistemnaya istoriya mezhdunarodny'x otnoshenij: 1918–2000. T. 1: Soby'tiya 1918–1945 gg. M.: Moskovskij rabochij, 2000. 516 s.
3. Velikaya Otechestvennaya vojna 1941–1945: Voen.-ist. ocherki. Kniga tret'ya: Osvobozhdenie / pod red. V.A. Zolotareva, V.P. Zimonina. M.: Nauka, 1999. 510 s.
4. *Emelin S.M.* Bor'ba s nesovershennoletnej prestupnost'yu v gody' Velikoj Otechestvennoj vojny' // Voprosy' yuvenal'noj yusticii. 2010. № 1 (27). URL: <http://juvenilejust.org/index.php?showtopic=1412>.
5. *Karpov E.A.* Istochniki social'no-demograficheskix svedenij o vospitannikax artillerijskix podgotovitel'ny'x uchilishh // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya «Istoricheskie nauki». 2015. № 3 (19). S. 46–54.
6. *Karpov E.A.* Artillerijskie podgotovitel'ny'e uchilishha: organizaciya, kadry', deyatel'nost' (1946–1955) // Vestnik Akademii voennyx nauk. 2015. № 4. S. 59–65.
7. *Malxasyan N.V.* Politika sovetskogo pravitel'stva v oblasti narodnogo obrazovaniya v gody' Velikoj Otechestvennoj vojny' // Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2011. № 3. T. 1 (Gumanitarny'e nauki). S. 55–57.
8. *Slavko S.S.* Gosudarstvennoe regulirovanie processa likvidacii detskoj besprizornosti v Rossii v gody' Velikoj Otechestvennoj vojny' i v poslevoenny'j period // Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena. 2010. № 120. S. 33–42.
9. *Fes'kov V.I., Kalashnikov K.A., Golikov V.I.* Sovetskaya armiya v gody' «xolodnoj vojny'» (1946–1991). Tomsk: Izd-vo Tomskogo universiteta, 2004. 246 s.

E.A. Karpov

Artillery Preparatory School as an Instrument of Postwar Modernization in the USSR

The paper for the first time considers the problem of relationship of modernization processes in the USSR after the end of Great Patriotic war with the activity of the artillery preparatory schools — military educational institutions for teenagers with professional artillery component, which functioned in 1946–1955.

Keywords: artillery preparatory schools; military training and education in the USSR; modernization; remodernization; Soviet youth; the post-war period of Soviet history; the preparatory military educational institutions for teenagers.